

ДИНАМИКА СЕВЕРНОЙ ГРАНИЦЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРОМЫСЛОВЫХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ ВЕРХОЛЕНЬЯ ЗА XX ВЕК

© 2011 Леонтьев Д.Ф.

Иркутская государственная сельскохозяйственная академия, Иркутск, Россия;
ldf@list.ru

Поступила в редакцию 28.09.09

Изменения природной среды создали условия для расширения ареалов копытных и хищных промысловых млекопитающих в северном направлении. Приведены данные по изменению границ ареалов благородного оленя (*Cervus elaphus* Linnaeus, 1758), сибирской косули (*Capreolus pygargus* Pallas, 1771), кабарги (*Moschus moschiferus* Linnaeus, 1758), азиатского барсука (*Meles leucurus* Hodgson, 1847), американской норки (*Neovison vison* Schreber, 1777) и соболя (*Martes zibellina* Linnaeus, 1758) в Иркутской области (Восточная Сибирь).

Ключевые слова: инвазии, млекопитающие, Artiodactyla, Carnivora, Восточная Сибирь.

В основу сообщения положены материалы по распространению животных, собранные во время охотустройства и лесоустройства Иркутской области в 1970–1980-е гг. При этом в Верхоленье (Жигаловский, Киренский, Усть-Кутский и Катангский районы Иркутской области) автором пройдено учетными маршрутами 2815 км, опрошено 45 охотников-промысловиков. Позднее эти материалы были пополнены результатами специальных экспедиций, включая исследования 2006 и 2008 гг. в самом северном Катангском районе Иркутской области.

КАБАРГА (*Moschus moschiferus* Linnaeus, 1758). Судя по В.И. Машкину [2007], изучаемая территория большей частью входит в ареал кабарги, но с пространственным размещением этого вида в Иркутской области нет полной ясности. Мы отмечали кабаргу в декабре 1979 – январе 1980 г. на левобережье р. Нижняя Тунгуска в ее верховьях (до поворота этой реки на север, чуть севернее широты г. Киренска). В настоящее время кабарга постоянно обитает по р. Непа (левому притоку р. Нижняя Тунгуска),

несколько выше по ее течению от д. Ика. Отдельных особей отмечали и по самой р. Нижняя Тунгуска, вплоть до п. Ёрбогачен (рис. 1). Т. е. наблюдается расширение ареала кабарги к северу. Тесная связь обитания этого вида с наличием скальных останцов и скальных обнажений по рекам при участии (хотя бы незначительном) в составе леса темнохвойных пород (прежде всего кедра) в последнее время оспаривается. В частности в Саха-Якутии эти животные обитают на равнинах (И.И. Мордосов, личное сообщение). Не обязательны выходы скал и в местах встреч с кабаргой в Иркутской области. Причины расширения ареала кабарги не ясны и, скорее всего, связаны с ростом численности этого вида и не зависят от наблюдающихся изменений среды обитания.

ИЗЮБРЬ (*Cervus elaphus* Linnaeus, 1758). На протяжении XX в. северная граница ареала изюбря (благородного оленя) существенно переместилась на север [Леонтьев, 1981, 2003; Лямкин, 1999]. В начале прошлого века изюбрь заселял лишь побережье Байкала.

Приблизительно в 1956 г. появился по р. Тутура в окрестностях д. Келора (рис. 1), в начале 1960-х гг. распространился уже до среднего течения р. Таюра, а по р. Лена до д. Омолой.

У д. Орлинга в 1962 г. добыта самка этого зверя. В целом по региону отмечался рост численности благородного оленя [Свиридов, 1974].

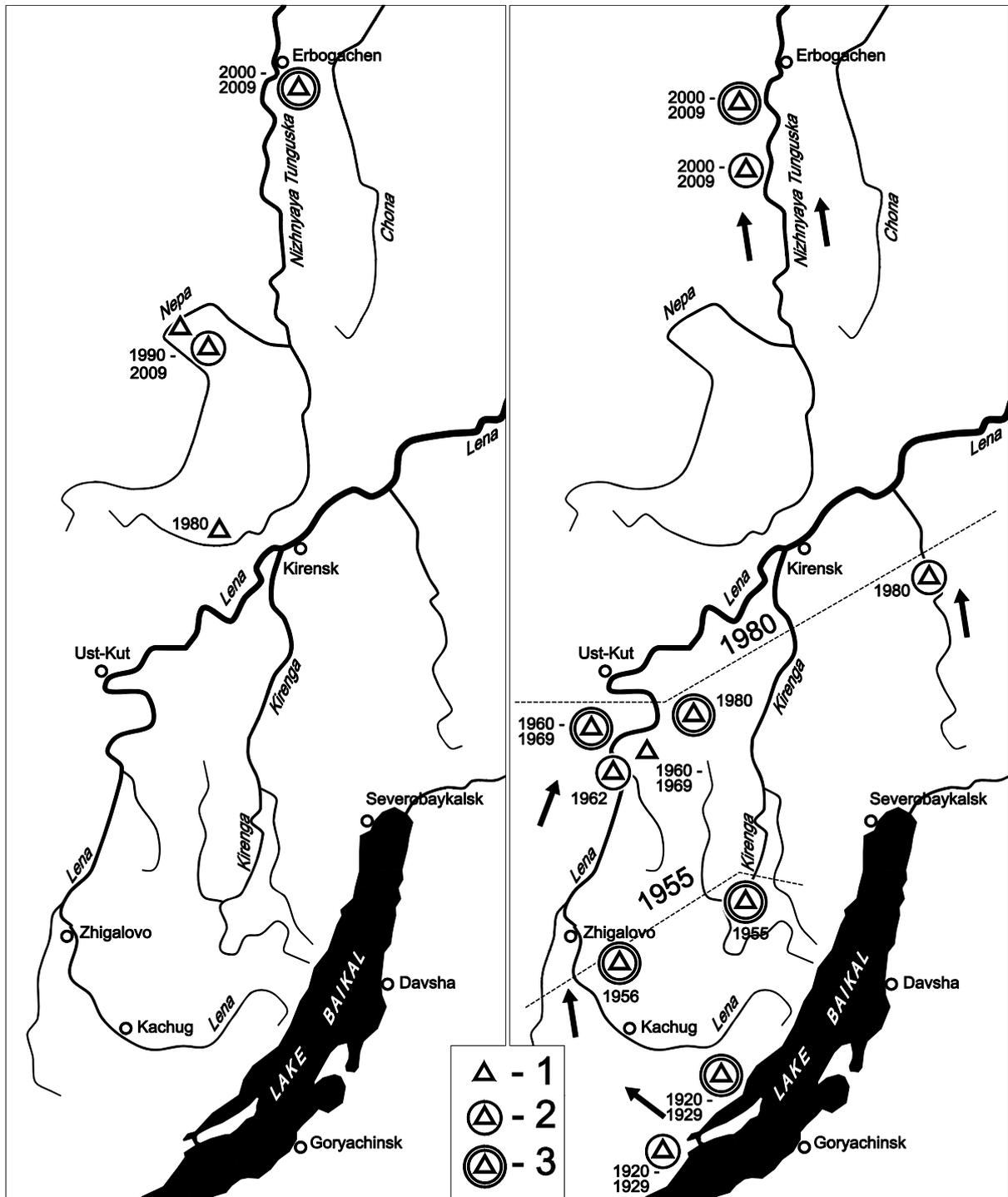

Рис. 1. Изменения распространения кабарги (слева) и изюбря (справа).

Регистрация отдельных особей: 1 – отмечено обитание, 2 – места добычи, 3 – визуальные наблюдения. Рядом указаны годы регистрации. Пунктирная линия – граница сплошного распространения на указанный год. Стрелки – основные направления расселения.

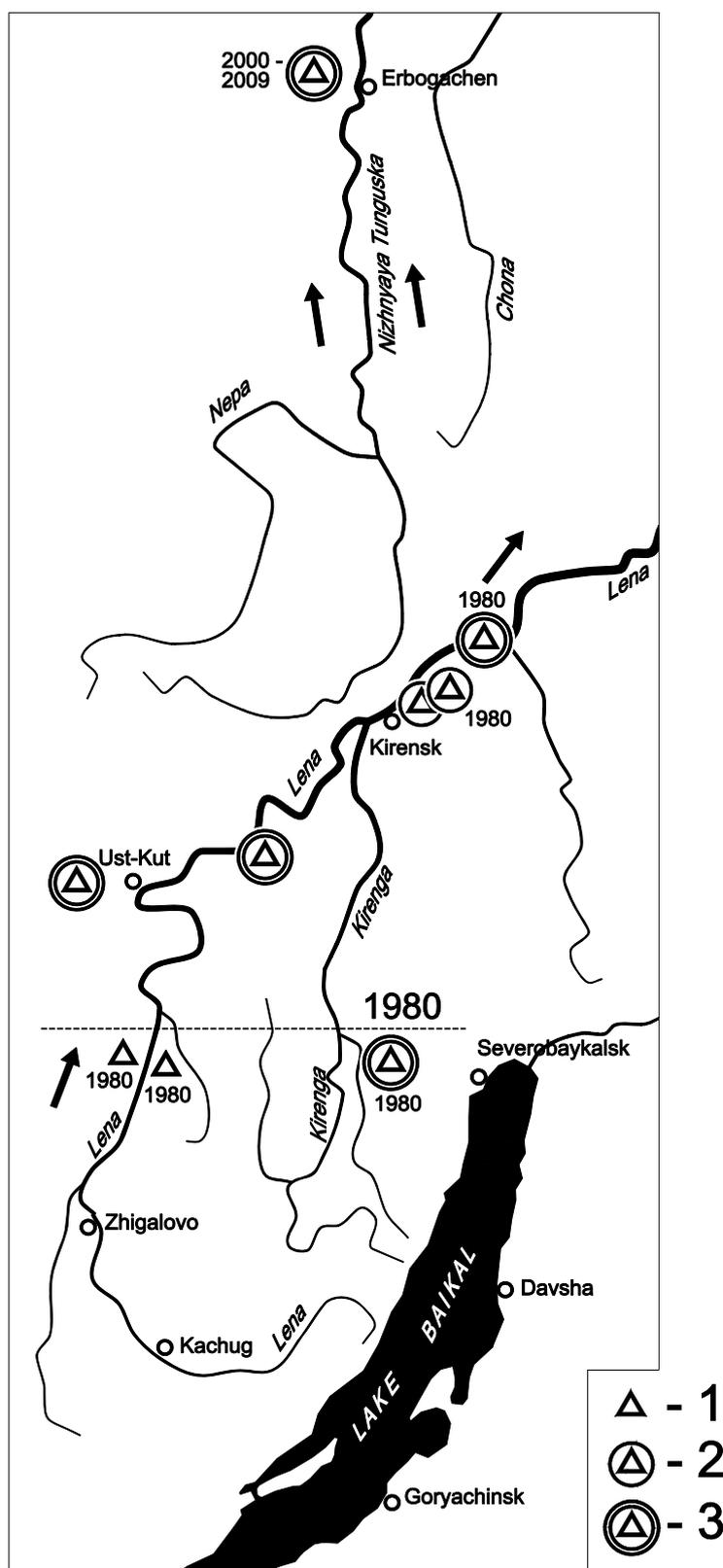

Рис. 2. Изменения распространения сибирской косули.

Регистрация отдельных особей: 1 – отмечено обитание, 2 – места добычи, 3 – визуальные наблюдения. Рядом указаны годы регистраций (год не указан, если его не удалось установить, но вид появился в отмеченных местах явно позже, чем в более южных). Пунктирная линия – граница сплошного распространения на 1980 г. Стрелки – основные направления расселения.

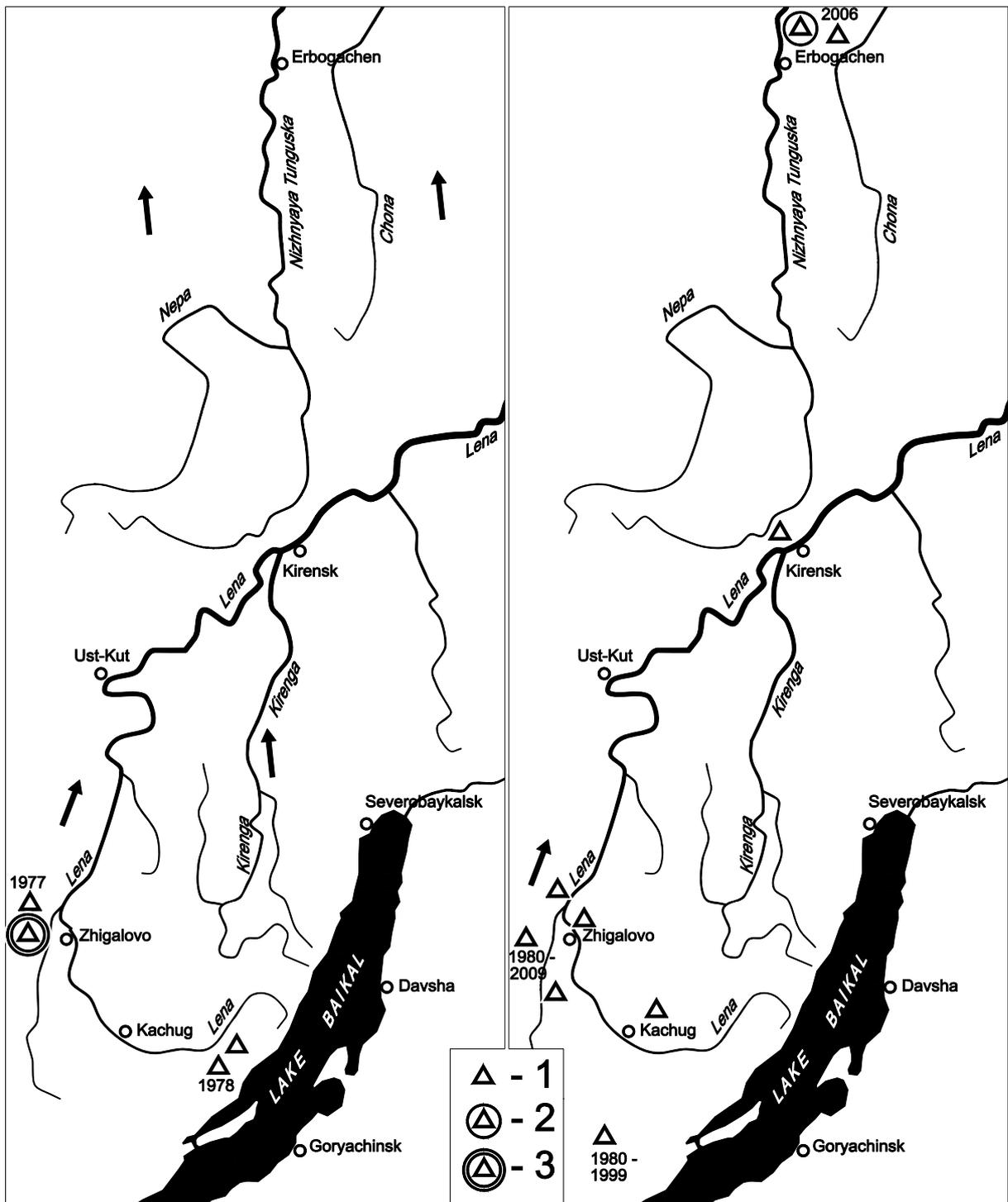

Рис. 3. Изменения распространения норки (слева) и азиатского барсука (справа). Регистрация отдельных особей: 1 – отмечено обитание, 2 – места добычи, 3 – визуальные наблюдения. Рядом указаны годы регистраций. Стрелки – основные направления расселения.

К 1980 г. граница ареала изюбря проходила по низовьям р. Таюра, у г. Усть-Кут его не было. Однако по р. Чая этого оленя отмечали в Киренском районе, т. е. значительно севернее. Сюда, видимо, он проник из Бурятии. В Казачинско-Ленском районе до

середины 1950-х гг. изюбрь был распространен лишь на юге района до водораздельных хребтов Ханда-Киренга, Киренга-Улькан. С начала 1970-х гг. ареал продвинулся на север на 50–100 км [Наумов, 2003]. Причины продвижения изюбря на север, по

мнению этого автора, не ясны: возможно, строительство БАМ, лесозаготовки или естественное расселение. В настоящее время изюбрь полностью заселяет свойственные ему угодья Казачинско-Ленского района. Он обычен в Усть-Кутском и в Киренском районах по р. Лена и низовьям ее крупных притоков, а также в Ленском районе Саха-Якутии. Этот олень появился в Катангском районе по р. Нижняя Тунгуска, распространившись даже севернее п. Непа, а в 2000-е гг. отмечался возле п. Ёрбогачен. Таким образом, изображенная на рис. 1 территория сейчас полностью входит в ареал изюбря.

СИБИРСКАЯ КОСУЛЯ (*Capreolus pygargus* Pallas, 1771). Косуля по р. Лена к 1981 г. обитала до ключа Лупилов на границе Жигаловского и Усть-Кутского районов (рис. 2). Уже тогда ее отмечали на юге Казачинско-Ленского района, граничащего здесь с Качугским районом. В это же время отдельные особи проникали по р. Лена и ее притокам в более северные широты, встречаясь по р. Кута у д. Омолой, а по р. Ния у п. Звездный. В Киренском районе крупного самца косули в 1952 г. видели в 45 км вверх по Лене от г. Киренск, а в 1980 г. две косули были добыты неподалеку от него [Леонтьев, 1981]. В Казачинско-Ленском районе летом косуля обитает по всей р. Киренга, местами оставаясь на зимовку. В южной части этого района косули живут круглогодично [Наумов, 2003]. В настоящее время они появились в Катангском районе по р. Нижняя Тунгуска, проникая даже до широты п. Ёрбогачен.

СОБОЛЬ (*Martes zibellina* Linnaeus, 1758). В последние годы наблюдается повышение уровня численности соболя и уплотнение кружева его ареала. Это связано с его выселением с территории Байкало-Ленского заповедника. Кроме того, привлекательность соболя как объекта промысла существенно снизилась из-за резкого уменьшения спроса на шкурки и падения

закупочных цен. В Иркутской области появилось много заброшенных охотничьих участков, и площади угодий, где соболь не промышляется, существенно выросли. С 2002 г. соболь постоянно встречается в непосредственной близости от Иркутска и даже в лесостепье Качугского района. Рост численности соболя сказался на состоянии популяции его конкурента – колонка, ареал которого в последнее десятилетие стал более мозаичным, а численность сократилась. Колонка стало мало даже в лесостепной части региона, где в прошлом он был обычен.

АМЕРИКАНСКАЯ НОРКА (*Neovison vison* Schreber, 1777). Интродуцированная американская норка к 1980 г. постоянно обитала по всем рекам гор юга Восточной Сибири. В Верхоленье мы встречали ее единичные следы при охотустройстве в 1970-х гг. в пределах Качугского района на западном макросклоне Байкальского хребта по р. Чанчур (рис. 3). Сюда, как и на северный макросклон Хамар-Дабана, скорее всего, вселялись норки, убежавшие из зверофермы в с. Большая Речка, расположенном относительно недалеко от устья р. Ангара. Локальный очаг обитания норки был севернее – в Жигаловском районе по р. Басьма притоку р. Тилик (левобережье р. Лена), общим числом около 40 особей [Леонтьев, 1981]. Он сформировался, видимо, за счет выпусков норки предыдущих лет. Выпускали норку и в 1993 г. в Казачинско-Ленском районе [Наумов, 2003]. К настоящему времени в Верхоленье и по р. Нижняя Тунгуска норка повсеместно распространилась на север, заселив Усть-Кутский, Киренский, Казачинско-Ленский и Катангский районы Иркутской области. Вся территория, представленная на рис. 3, входит в ее ареал.

АЗИАТСКИЙ БАРСУК (*Meles leucurus* Hodgson, 1847). Начиная с 1980-х гг. значительно продвинулась в северном направлении граница ареала барсука. Этот считающийся преимущественно лесостепным вид в 1980-х гг.

появился в бассейне р. Голоустная (впадает в Байкал) и на Приморском хребте (тоже в бассейне оз. Байкал), где он ранее не обитал. К настоящему времени из приангарского и приленского лесостепья он распространился по р. Лена до широты Киренска (рис. 3), а в 2008 г. был добыт даже по Нижней Тунгуске севернее п. Ёрбогачен. По не уточненным данным, возможно его обитание по р. Чона, по крайней мере тоже до широты п. Ёрбогачен.

Заключение

За последние 30–40 лет в Иркутской области произошли существенные изменения в размещении многих видов копытных и хищных промысловых млекопитающих. К настоящему времени вся территория Верхоленья (до широты Ёрбогачена) входит в ареалы изюбря, сибирской косули, кабарги, американской норки, возможно и азиатского барсука. Укрепляет свои биоценотические позиции соболь, уплотняя свой ареал и проникая в лесостепные районы. Смещение к северу границы ареала изюбря в среднем за год составляло около 12 км, а косули – 22 км, канализируют его рельеф и реки. Выяснилось [Леонтьев, 2003, 2004; Коновалова и др., 2005], что особо значимы для распространения на север изюбря и косули – долинные (по критерию динамичности серийные) и производные природные комплексы, прежде всего, устойчиво длительно-производные. Эти природные комплексы с травяными покровами имеют значительные запасы кормов для оленей, остающихся доступными (из-за небольшой глубины снежного покрова) и зимой.

Среди антропогенных факторов наиболее сильное воздействие на среду обитания оказывают промышленные рубки леса и лесные пожары. Восстановление древесно-кустарниковой растительности после вырубок и лесных пожаров обеспечивает изюбрю и косуле значительный запас древесно-веточных кормов. Кроме того, в таких

участках по мере их зарастания создаются хорошие защитные условия. Это особенно важно в связи с усилением охотничьего пресса на копытных.

На распространении и состоянии численности промысловых животных сказались также изменения местообитаний в результате проведения геофизических работ при разведке нефтегазоконденсатных месторождений, а также изменения в сельскохозяйственном и охотхозяйственном освоении территории.

Благодарности

За помощь в сборе материалов автор благодарит охотников Качугского, Жигаловского, Усть-Кутского, Киренского и Катангского районов, Тутуро-Киренской эвенкийской общины; семьи эвенков Корнаковых, Чисмановых; студентов и сотрудников факультета охотоведения Иркутской государственной сельскохозяйственной академии.

Автор благодарен ассоциации коренных и малочисленных народов Иркутской области и ее исполнительному директору В.А. Кузнецову, охотоведам из п. Преображенка В.Н. Меньшову и С.П. Зайцеву, председателю Катангского районного общества охотников А.П. Кошкину, работнику Катангского лесхоза Е.А. Федотову и другим лицам, способствовавшим проведению исследований.

Автор особо благодарен лаборанту кафедры экономики и организации охотничьего хозяйства А.С. Зырянову и сотруднику ИПЭЭ РАН П.Л. Богомолу за помощь при картографировании.

Литература

Коновалова Т.И., Бессолицына Е.П., Владимиров И.Н., Истомина Е.А., Калеп Л.Л., Кейко Т.В., Кузьменко Е.И., Кузьмин В.А., Латышева А.В., Леонтьев Д.Ф., Мясникова С.И., Пономарев Г.В., Солодянкин С.В., Трофимова И.Е., Черкашин А.К. Ландшафтно-интерпретационное картографирование

- / Ред. д.г.н. А.К. Черкашин. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с.
- Леонтьев Д.Ф. Изменения ареалов некоторых видов животных Предбайкалья // В сб.: Охрана и рациональное использование природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Красноярск: Изд-во Красноярского ин-та физики, 1981. С. 48–50.
- Леонтьев Д.Ф. Ландшафтно-видовая концепция охотничьей таксации / Отв. редактор д.б.н. В.Н. Моложников. Иркутск: ИрГСХА, 2003. 283 с.
- Леонтьев Д.Ф. Модель ландшафтно-видовой концепции охотничьей таксации // В сб.: Моделирование географических систем / Ред. А.К. Черкашин. Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2004. С. 47–48.
- Лямкин В.Ф. Изменение ареала благородного оленя (*Cervus elaphus* L.) в Предбайкалье (Иркутская область) в 20 веке // В сб.: VI съезд Териологического общества. Тез. докл. / Ред. В.Н. Орлов, А.К. Агаджанян, Г.А. Клевезаль, Т.П. Крапивко, Н.А. Формозов, Т.И. Дмитриева. М.: Териологическое общество при РАН, 1999. С. 146.
- Машкин В.И. Биология промысловых зверей России: Учебное пособие для студентов биологических (охотоведческих) факультетов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Киров, 2007. 424 с.
- Наумов П.П. Охотничье-промысловые животные бассейна реки Киренги. Эколого-экономический мониторинг, оценка ресурсов и ущерб / Отв. редактор д.б.н. А.С. Плешанов. Иркутск: ИрГСХА, 2003. 314 с.
- Свиридов Н.С. Численность и охрана оленей в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке // Сельское хозяйство Сибири и Дальнего Востока и охрана природы. Иркутск, 1974. С. 12–20.

DYNAMICS OF THE NORTHERN BORDER OF GAME MAMMALS SPREADING IN IRKUTSK REGION (EASTERN SIBERIA) FOR THE XXth CENTURY

© 2011 Leontyev D.F.

Irkutsk State Agricultural Academy, Irkutsk, Russia;

ldf@list.ru

Environmental changes have created conditions for expansion of the ranges of hoofed and carnivore commercial mammals to northern direction. The data on the changes of range boundaries of *Cervus elaphus* (Linnaeus, 1758), *Capreolus pygargus* (Pallas, 1771), *Moschus moschiferus* (Linnaeus, 1758), *Meles leucurus* (Hodgson, 1847), *Neovison vison* (Schreber, 1777) and *Martes zibellina* (Linnaeus, 1758) in Irkutskaya region (Eastern Siberia) are given.

Key words: invasions, mammals, Artiodactyla, Carnivora, Eastern Siberia.